

СОДЕРЖАНИЕ

Якутин Ю.В.	Российское купечество: изломанный аршин или неразменный рубль?.....	7
-------------	---	---

КОЗЫРИ В ИГРЕ НАЦИИ

Русский торговый и промышленный мир

ПОСОШКОВ Иван Тихонович	42
ДЕМИДОВ Прокофий Акинфиевич	50
ЯКОВЛЕВ Савва Яковлевич	66
ЮНУСОВ Мухамадрахим Исхакович	82
ХЛУДОВ Иван Иванович	96
ЖУКОВ Василий Григорьевич	108
БАХРУШИН Алексей Федорович	120
МАЛЬЦОВ Сергей Иванович	136
МАЛЬЦОВ Иван Сергеевич	152
НЕЧАЕВ-МАЛЬЦОВ Юрий Степанович	164
КОКОРЕВ Василий Александрович	178
СОЛДАТЕНКОВ Козьма Терентьевич	188
ЩУКИН Иван Васильевич	206
ПУТИЛОВ Николай Иванович	222
РЯБУШИНСКИЙ Павел Михайлович	240

РЯБУШИНСКИЙ Николай Павлович	258
РЯБУШИНСКИЙ Дмитрий Павлович	274
СИДОРОВ Михаил Константинович	292
ТАГИЕВ Гаджи Зейнал Абдин	308
ГУБОНИН Петр Ионович	324
ДЕРВИЗ Павел Григорьевич	344
СОЛОДОВНИКОВ Гаврила Гаврилович	358
ТРЕТЬЯКОВ Павел Михайлович	370
НОБЕЛЬ Альфред Бернхард	396
ПОРОХОВЩИКОВ Александр Александрович	414
НАЙДЕНОВ Николай Александрович	426
ПЕРЛОВ Сергей Васильевич	440
СТРУВЕ Арманд Егорович	446
БРОКАР Генрих Афанасьевич	460
МАРКС Адольф Федорович	478
ПАВЛЕНКОВ Флорентий Федорович	494
МАМОНТОВ Савва Иванович	502
ГОЛИЦЫН Лев Сергеевич	532
НОТОВИЧ Осип Константинович	548
ЧЕТВЕРИКОВ Сергей Иванович	560
СТУЛЬГИНСКИЙ Антон Игнатьевич	578
СИБИРЯКОВ Иннокентий Михайлович	588
МОРОЗОВ Савва Тимофеевич	594
ЕЛИСЕЕВ Григорий Григорьевич	608

ПОСОШКОВ

Иван

Тихонович

(1652–1726)

Книга

О СКУДОСТИ И БОТАНИСТВѢ

сі сѣтъ

изъ явленіе

отъ его приидеетсѣ напрасная

СКУДОСТЬ

и

отъ его собо воззошати о

БОТАНИСТВѢ

умножатсѣ

зданная

чѣтъ

Ѧ БОНА ПОСОШНОВА

.1724. года.

Человек я неученый, простец есмь

Любая эпоха бывает богата людьми одаренными, которые не только на голову превосходят своих современников, но и, как бы забегая в будущее, предвосхищают многие открытия и события. И в нашем Отечестве немало было таких гениев. Один из них — Иван Тихонович Посошков.

Простой крестьянин-земледелец подмосковного села Покровского быстро выдвинулся, занимаясь разнообразной торговлей и беря у правительства большие подряды. Благодаря незаурядным способностям, ловкости и деловитости Иван Тихонович стал известен многим именитым людям, среди которых князья, бояре и сам император Петр I.

Государю он был откомендован еще в 1701 г. как лучший российский механик,

Портрет Петра Великого. Г. Неллер

Огнестрельное оружие XVII века

за что Петр удостоил Посошкова особого рода монаршей милостью, повелев организовать производство денежных станков для монетного двора. Помимо этого заказа, император приказал ему изготовить «трехрядные огнестрельные рогатки и пищали». Надо сказать, что Посошков не только знал оружейное искусство, но и в совершенстве владел самим оружием, так что в меткости стрельбы с ним мало кто мог состязаться.

Увлекался он и минералогией. Во время войны со Швецией, когда с порохом было так туго, что серу для его приготовления собирали с каждого двора даже не фунтами, а буквально по горсточке, к Б.А. Голицыну вдруг прибывает обрадованный Посошков с тремя мешками серы и сообщает об открытии им нового месторождения. Как истинный патриот, он хочет отдать разработку его в руки государства, за что Голицын обещает так наградить Посошкова, «чтоб и детям его, и внучатам на жизнь

Серебряный рубль. 1700 г.

Серебряный рубль. 1725 г.

хватило». Что и сделал, выплатив... 50 рублей, смешную сумму, будучи, видимо, весьма скромного мнения о потребностях потомков Посошкова. Но не столько мизерность вознаграждения возмутила Посошкова, сколько ложь из уст уважаемого им князя.

Одним из главных занятий Ивана Тихоновича было винное производство. Как во всяком предпринимаемом им деле, он и здесь был истинным патриотом, ни за что не желавшим, чтобы такой продукт, как вино, поступал в Россию из-за границы: «Нам от заморских питей, кроме напраслины и препятствия к обогащению государства и повреждения здоровья, ничего нет. И отдаем мы из царства Российского за них червонцы, от чего они себе богатство приобретают... А от них, иноземцев, принимаем то, что выпить, да и на землю вылить, а иное и выблевать, да и здоровье свое погубить».

Для ограничения пьянства в русском народе Посошков предлагал установить высокие государственные тарифы на алкогольные изделия. «Я не понимаю, для чего многие чиновники стараются, чтобы питье было дешевле и чтобы пили больше, а того не понимают, что у трезвых людей во всех чинах и во всяком деле исправления больше; и от питья, особенно заморского, в великое оскудение приходят».

Иван Тихонович организовывал мануфактуры, занимался сельским хозяйством, знал «фонтальное» дело (искусство сооружения фонтанов), принимал участие в создании «картных» фабрик. И все же талантливому русскому предпринимателю часто мешали: «Вымыслов у меня 5—6 было пожиточных, а покормиться мне от них не дали, и все те вымыслы пропали».

Чаепитие в таверне. В. Васнецов

Опередил время

Самым главным делом жизни Посошкова, мешавшим даже коммерческой деятельности, было писание книг. Нет, пожалуй, ни одной из сторон тогдашней жизни, которую бы он не затронул в своих сочинениях, хотя и говорил про себя: «Человек я неученый, книжной премудрости не научен есмь, ученью школьному не искусен, простец есмь». Может быть, поэтому Иван Тихонович выступал за всеобщую грамотность и хотел, чтобы народ обучался, если надо, то и принудительно: «А если не захотят, то их ловить и учить хотя бы и неволею».

Первое его сочинение, написанное в 1701 г., было посвящено финансовым вопросам и называлось «Денежное письмо». К выпуску новых медных и серебряных денег он готовит «Сочинение о новосочиненных деньгах». Кроме того, Посошковым были написаны различные богословско-полемические трактаты, экономические очерки, сочинения, посвященные устройению всех сторон государственной жизни. По свидетельству одного из исследователей творчества Посошкова известного историка XIX века М. Погодина, «многие важные политические меры, которыми прославились царствования Екатерины II и Александра I, были предлагаемы уже Посошковым».

Как и все люди, опережавшие свое время, Посошков подвергся преследованиям. Стараниями А.С. Меншикова он был закован в колодки и посажен в Петропавловскую крепость, где вдали от родных, больной и старый, предал Богу свою душу. Зброшенная могила его была разыскана М. Погодиным. Долго потом стоял он в храме, проливая слезы о печальной судьбе простого русского мужика, так полюбившегося ему: мир праху твоему, страдалец! Трудам твоим, усердию, уму воздастся надлежащая честь. Имя твое внесется в отечественную летопись как имя знаменитого государственного человека.

О купечестве

Купечеством всякое царство богатится, а без купечества никакого, даже малое государство быть не может... под великим охранением блюсти их надлежит, и от обид их оберегать.

О налогах

Если торг русскому купечеству дан будет свободный, чтобы не только чиновники, но и иноземцы в торгу нимало б не мешали, то и пошлинный сбор собираться будет вдвое или втрое больше... Всякому нужно свое дело делать в каждом чину. Одним заниматься — либо воевать, либо торговать, потому что ныне торгуют бояре, дворяне и люди их, и офицеры, и солдаты, и крестьяне — и все беспошлинно.

О внешней торговле

Я думаю, можно нам на всю Европу полотна наготовить и против их нынешней цены гораздо уступнее продавать; чем им от наших материалов богатиться, лучше нам, россиянам, от своих вещей питаться и богатиться. Мы, хоть иноземцы и вовсе товаров своих к нам привозить не будут, можем прожить без товаров их, а они без наших и десяти лет не проживут... И правителям не только наших купеческих дел, но и городским, надлежит смотреть, чтобы непотребного ничего из-за моря не покупали, но покупали бы такие вещи, которые прочны и которых у нас не обретаются, или без которых нельзя обойтись. А иные их немецкие затейки и прихоти можно и не покупать, чтобы напрасно они из России богатства не тащили.

О преступности

Разбойников в России больше, чем в иных государствах. И если за них как следует не взяты и весьма не поистребят, то царству Российскому никак обогатиться будет невозможно. Во государствах иноземных нет таких разбоев, каковы у нас на Руси, а все оттого, что там разбойникам нимало не попускают, и в тюрьмах долго не держат, а когда кого поймают, тогда ему и суд чинят; того ради там и не смеют воровать много. А у нас, поймав вора, не могут с ним расстаться: посадят его в тюрьму, да кормят будто доброго человека, и держат и десять лет, и двадцать. Многие из них убегают и еще пуще старого воруют. А те разбойники, у которых денег довольно, те откупаются. А иных разбойников судьи вместо смерти отпускали, а те, возвратясь на старые промыслы, снова воровали... Потому невозможно праведному суду в России установиться, пока сто судей не падет.

ДЕМИДОВ
Прокофий
Акинфиевич

(1710–1788)

Что за богач здесь чудил?

Прокофий Акинфиевич Демидов родился в Сибири в 1710 г. Сведений о его воспитании почти нет, и одни говорят о его «совершенной необразованности», выводя отсюда его склонность к чудачествам, «юродству»; другие, напротив, отмечая его любовь к ботанике (собранная им коллекция редких деревьев была очень ценной), пчеловодству (в 1765 г. он написал руководство по уходу за пчелами), считают его достаточно грамотным человеком.

К семейному, горному, делу Прокофий не питал никакого пристрастия. Он не только не построил ни одного нового предприятия, но и за все время владения заводами, доставшимися ему по наследству, даже ни разу не побывал на них. (Кончилось тем, что он их просто продал.)

Когда в 1763 г. власти просили промышленников изложить причины, мешающие развитию заводов, и о необходимых им льготах, Демидов без тени смущения отвечал, что ничего в этом не смыслит. И правда. В письмах его на заводы у него, кажется, одна только инструкция: не принуждать крестьян к работе насилем, не доводить их «до разорения».

И купить нечего

Прокофий — родной внук легендарного тульского Никиты Демидова, искусным трудом и смекалкой заработавшего любовь Петра I и признательность потомков. Отец Прокофия, Акинфий, получив огромное наследство (железные заводы, серебряные и

Герб Демидовых

медные копи, обширные земли в Перми и Сибири...), еще более увеличил демидовское состояние. Но завещание написал каверзное, в пользу младшего сына Никиты. Старших — Прокофия и Григория — обделил, и те вынуждены были после его смерти «вести процесс». Прокофий тогда все жаловался на отца: «Учинил мой родитель между братьями разделение, которого от света не слышано и во всех государствах того не имеется и что натуре противно».

Доводы старших братьев показались убедительными, и разделом наследства занялись власти. Поделили поровну, и такое решение спорного дела утвердила сама императрица Елизавета.

Получив громадное состояние, доходы с которого он никогда и посчитать не мог, Прокофий отправился за границу. Разъезжая по Европе, он предавался такой разгульной жизни, делал такие чудовищные траты, что о нем там стали складывать легенды как о неслыханном русском богаче. Немцы, глядя на его походы на рынки, где он закупал массу товаров, на устраиваемые им пиры, в себя не могли прийти от изумления: «Ну какой мот! С чем-то он уедет отсюда?»

Ни капли преклонения перед иностранным у Прокофия в Европе не появилось. Над бедностью столичного Дрездена он просто смеялся: «Здесь у них и купить нечего. Не могу достать и необходимого».